

73.04.05

Культура. - 2005. - Шум моря и крики чаек
7-13 апр. - с. 13 Франко-российский вечер в Светлановском зале

В цикле абонемента "И классика, и джаз" в ММДМ состоялся великолепный концерт: играли российский пианист Даниил Крамер и французский скрипач Дидье Локвуд. Два виртуоза, два импровизатора от Бога, увлеченные "всем джазом", начиная с классического мейнстрима и до фолка, "world jazz'a", джаз-рока и наиболее экстремальных его форм. При этом оба еще играют произведения барокко, романтизма, импрессионистов, музыку XX века. Дидье и Даниил познакомились несколько лет назад в Париже. Это было взаимопонимание с первого взгляда, точнее сказать, с первого звука. С тех пор они часто выступают вместе. И если Крамер все же склонен заранее обдумывать программу, определять ее кульминационные точки, то Дидье обычно говорит: "Зачем все это? Ты берешь ноту, проигрываешь пассаж, я подхватываю твою мысль, развиваю ее, расцвечиваю на свой лад, уснащаю контрапунктами; ты отвечаешь мне чем-то своим. Как в пинг-понге – твой удар, мой ответ..."

Все это можно было слышать и наблюдать и на концерте в Светлановском зале. Но во втором отделении. А в первом два концерта Локвуда – фортепианный и скрипичный – исполнялись в сопровождении оркест-

ра "Русская филармония" (дирижер Евгений Шестаков). Фортепианный концерт сыграл Крамер, скрипичный, разумеется, – автор. Фортепианный концерт энергонасыщен и стремителен. В сущности, это как бы большая токката. Музыка откровенно эклектична: в ее коллаже объединились барочная полифония, "гершвинизмы", Хачатурян, рвякающая медь откуда-то из "Скифской сюиты" Прокофьева и тут же, в каденции, ранний Скрябин. Локвуд вовсе не стесняется узнаваемости: "Мне хочется думать, что я пишу в духе русской школы", – даже сказал он в одном из интервью.

Его скрипичный концерт также достаточно академичен. И столь же разнолик. Прежде всего вспоминается романтическая школа – Сен-Санс, Мендельсон, Шоссон. Местами тембры и интонации окрашиваются на восточный лад. Локвуд прекрасно знает арабский, индийский, африканский фольклор, его скрипка может звучать как арабский аль-уд или как ударный инструмент – он ловко выстукивает ладонью ритмические узоры по корпусу инструмента. Во второй части скрипач использовал многочисленные электронные приставки, добиваясь "морских" звучаний – гул прибоя, крики чаек. Кон-

церт, кстати, называется Seagulls ("Чайки"). Один раз сыгранная фраза тут же записывается и далее многократно повторяется, как эхо. Затем мы слышим Вивальди. Но это не цитата, а искусная имитация барочного стиля. В подобного рода эпизодах Локвуд изобретателен и изыскан – характерные задержания, форшлаги, группетто, трели, морденто. Ощущение подлинного XVIII века. Он использует "тонкий смычок", едва касаясь им струн, свободно владеет техникой флажолета. В других эпизодах, погружаясь в "кельтские" звучания, он как бы возвращается к своим шотландским корням, – много веков назад предки Локвуда осели во Франции.

Дидье – сын преподавателя музыки и брат джазового пианиста. От отца перенял любовь к классике, от брата – увлечение джазом. А вот его духовным отцом можно считать великого французского скрипача Стефана Граппелли. Молодые годы Локвуда пришлось на начало 70-х, когда царил рок и скрипка была почти забыта. В течение трех лет он играл в рок-группе "Magma", потом организовал в подражание "Mahawishnu Orchestra" Джона Маклафлина собственный джаз-роковый состав "Surya". Но затем ситуация измени-

лась: струнные были электрифицированы, на скрипке стало возможным добиваться новых тембров. Возшла звезда блистательного виртуоза Жана-Люка Понти, вспомнили Граппелли, скрипка опять вошла в моду; десятки джазменов сменили на нее свои трубы и саксофоны. В коллекции Дидье сегодня десять скрипок, в Москву он привез именно "электронный" вариант. Его инструмент обладает почти неземными тембрами, подражая шумам природы, – это излюбленные образы Локвуда.

Второе отделение концерта в ММДМ было чисто джазовым. Дуэт фортепиано и скрипки. Первый стремительный взлет скрипки – и такой же гаммообразный залп рояля. Красивые, нежные рулады скрипки – и чистые, звонкие, фортепианные звуки. Колкие аккорды Крамера и суховатые пассажи Дидье. Внутри этой бурлящей массы постепенно формируется мелодия: тема Сонни Роллинса "Pent Up House". Музыка легка и даже слегка мультипликационна, напоминает полет порхающих стрекоз и бабочек.

Вслед за этим – романтическая лирика в настроении Мендельсона и Дебюсси, хотя тема джазовая: Дюк Эллингтон "In A Sentimental Mood".

Скрипичное соло, унизанное жемчужным флажолетом и тончайшими шорохами спиккато. Благородные напевы в мягком, певучем туше, витиеватые орнаменты и фантастически быстрые росчерки правой руки пианиста.

Чеканные аккорды левой руки Крамера и радужные жемчуга правой – а Локвуд нежно интонирует всем хорошо знакомую меланхолическую тему. Это уже Фрэнк Черчилл, "Someday My Prince Will Come" из диснеевской "Белоснежки".

Потом еще одно "барочное" вступление, маскирующее появление стандарта Джерома Керна "All the Things You Are"...

Локвуд не только блистательный музыкант, но и отличный шоумен. Используя сэмплеры, "октавер", удваивающий каждый звук скрипки, подвешенный на поясе специальный блок, регулирующий тембры, и оставив на сцене "самоиграющий" набор колонок, он отправляется в проход по рядам, забираясь со своей скрипкой на самые верха Светлановского зала. Это кульминация программы, базирующаяся на зажигательных балканских ритмах. Все! Больше, кроме оваций, добавить нечего!

Аркадий ПЕТРОВ